

- Малый зал Совета -

"Ваша Светлость, не хочу выходить за рамки текущей ситуации, но должна ли леди Маргери присутствовать на этом заседании?" - вежливо спросил Станнис, пока Эйгон сидел во главе стола, а остальные лорды и одна леди сидели на отведенных им местах.

"Леди Маргери однажды станет королевой. Это означает, что она будет разделять обязанности, необходимые для надлежащего управления Семью Королевствами. А если я буду нездоров или не смогу присутствовать на заседании Малого Совета? Королева Семи Королевств должна быть больше, чем просто голова лорда Станниса. Хотя я доверяю своему Деснице выполнение всех необходимых обязанностей, если меня не будет рядом, леди Маргери, как королева, может быть проинформирована и помочь в выполнении задач. К сожалению, это была одна из причин, по которой ваш брат был не очень хорошим королем. Он не посещал заседания Малого Совета, он оставил все управление от своего имени Деснице, который был всего лишь одним человеком, и никто не был рядом, чтобы помочь Деснице, когда это требовалось. Не говоря уже о том, что предыдущая королева делала еще меньше, чем Роберт, когда управляла народом", - сказал Эйгон, и Станнис кивнул в знак согласия, поскольку это было правдой.

"Лично я думаю, что люди будут чувствовать себя лучше, зная, что будущая королева Семи Королевств помогает в делах, связанных с короной", - сказал Тирион, и Эйгон кивнул, поскольку именно этого он и добивался, когда Маргери была здесь.

"Говоря о доме Тиреллов, есть вопрос, который требует вашего внимания, Ваша Светлость", - сказал Варис, и Эйгон посмотрел на него.

"В каком смысле, лорд Варис?" - спросил Эйгон, в то время как Мейс вскоре напрягся.

"Это касается молодого Лораса Тирелла. Рыцаре Цветов. Судя по тому, что сообщили мне мои пташки, он отправился в Штормовой Конец, чтобы поклясться в верности Ренли", - ответил Варис, Мейс нервничал, а Маргери молча проклинала брата за его безрассудство.

"Ваша Светлость, уверяю вас, мой сын отправился туда вопреки моему прямому приказу", - ответил Мейс, опасаясь, что его сын разрушит все, чего они достигли.

"Я знаю, лорд Тирелл. Варис сообщил мне об этом некоторое время назад. Я полагаю, он хотел добавить к своему отчету, что ваш сын все еще находится на Штормовом Конце. Это означает, что он находится там уже некоторое время и еще не уехал. Теперь вопрос в том, как нам поступить с этим... безрассудным поведением с его стороны?" - спросил Эйгон, не называя это так, как многие думают, если говорят вслух.

Это была измена. Измена Дома Тиреллов. Семьи этого человека. Дому Таргариенов. Самой короны.

"Да, Ваша Светлость. Если бы лорд Тирелл подождал, я бы добавил это в свой отчет", - ответил Варис со знающей улыбкой, заставив Мейса немного успокоиться.

"Действия Ренли по коронации себя королем глупы. Я говорил ему об этом, когда Роберт умирал в своей комнате, а я был назначен регентом. Он не послушал", - добавил Нед, вздыхая о том, каким глупым стал младший брат Роберта.

"Мой брат - дурак. Ренли думает, что это игра. Шутка. Что он может просто вывести армию с нашей родины куда угодно и быть при этом любимцем народа. Что он может устраивать пиры и

турниры для масс, и все будет хорошо", - заметил Станнис с горечью, но серьезностью ситуации.

"Я так понимаю, мое послание относительно короны достигло Штормового Конца и Ренли?" - спросил Эйгон, и Варис кивнул.

"Да, Ваша Светлость. Мои пташки успешно передали ему послание. Однако они также сообщают, что ничего не изменилось. Ренли продолжает призывать все Дома, какие только могут, к своему делу: "Убрать драконье потомство навсегда и сделать то, что не смогли его старшие братья", - сказал лорд Варис, в то время как Мейс выглядел так, словно кто-то назвал его дочь шлюхой.

"Это возмутительно и оскорбительно, Ваша Светлость. Лорд Ренли не имеет права пытаться стать королем, но осуждать вас и ваш Дом... Мы не обязаны это терпеть!" - воскликнул Мейс, Эйгон кивнул, а Станнис выглядел задумчивым.

"Позвольте мне поговорить с моим братом, Ваша Светлость. Пусть он образумится", - предложил Станнис, и Эйгон задумался.

"И с моим сыном тоже, Ваша Светлость. Я должен поговорить с ним, чтобы остановить эту мысль о том, чтобы встать на сторону Ренли в этом акте неповиновения вашей власти как короля", - добавил Мейс, пока Эйгон обдумывал это в уме.

"Я готов позволить вам двоим встретиться с членами вашей семьи, чтобы вразумить их. Но что, если, не дай боги, они не образумятся? Что мне с ними делать?" - спросил Эйгон, при этом Мейс встревожился, а Станнис нахмурился еще больше.

"Лорас образумится. Я позабочусь об этом, Ваша Светлость", - сказал Мейс, пытаясь сделать храброе уверенное лицо.

"Если мой брат не образумится, нам придется сокрушить его в битве. Вместе с теми в его армии, кто последует за ним. Сын лорда Тирелла, конечно, исключается", - ответил Станнис, видя, как Эйгон кивает в знак согласия.

"Согласен. Сначала мы попытаемся уговорить его. Если это не удастся, у меня не останется выбора, кроме как проредить ряды знаменосцев Баратеона. А что касается вашего сына, лорд Тирелл, то если он не образумится, мне придется применить к нему суровое наказание за неповиновение моей власти. Не Стена и не казнь. Но что-то суровое, чтобы показать, что я не какой-то там слабый король", - ответил Эйгон, а Мейс неохотно кивнул в знак согласия.

"Как скажете, Ваша Светлость. Ваше решение справедливо и верно", - ответил Мейс, а Эйгон слабо улыбнулся.

"А что с Лизой в Долине? Сестра моей жены не уступит свое положение без боя", - сказал Нед, в то время как глаза Эйгона стали холодными.

"Лорды Долины не поддержат ее. Лорд Варис, ваши пташки улетели на восток с посланиями к ключевым лордам?" - спросил Эйгон, и Варис кивнул.

"Да, Ваша Светлость. Хотя это займет немного больше времени, чем обычно. Судя по тому, что мне рассказали мои пташки до вашего вознесения, Лиза приказала запереть всю территорию, чтобы туда нельзя было проникнуть обычным способом", - сказал Варис.

"А как насчет других способов?" - спросил Эйгон ухмыляясь, и Варис, похоже, уловил его мысль.

"Более... смелый подход кажется лучшим вариантом действий при общении с женщиной, если вам удастся встретиться с ней", - ответил Варис, поскольку догадывался, что имел в виду король.

"С этим я разберусь сам. Но сначала нам нужно разобраться с Ренли и Лорасом. Подготовьте армию и оповестите лордов, чтобы мы могли видеть, кто желает присоединиться. Единственный способ убедиться, что Ренли понимает всю серьезность своего положения, - это встретить его армию нашей объединенной мощью. Надеюсь, что столь внушительная сила, направленная против Ренли, заставит его и знаменосцев Штормовых земель образумиться", - сказал Эйгон, а остальные кивнули.

"А если Ренли все же откажется?" - спросил Станнис, встретившись взглядом с Эйгоном.

"К сожалению, мне придется сделать то, что должно быть сделано, чтобы обеспечить мир. Я знаю, что вы любите своего брата, лорд Станнис, но если будет битва, и я столкнусь с Ренли... есть шанс, что он умрет", - ответил Эйгон, и Станнис кивнул.

"Я понимаю, Ваша Светлость. Если это случится, я буду оплакивать только мальчика, которым Ренли был когда-то. А не того человека, кем он стал", - сказал Станнис, и Эйгон кивнул.

"Готовьте наши силы. Я скоро присоединюсь к вам. Я не буду брать с собой драконов. Не все можно решить с их помощью. Не тогда, когда я хочу сохранить земли, которыми должен править король", - сказал Эйгон, чувствуя, что все обрадовались его словам, так как боялись, что он использует для этого одного из них, если не всех троих.

"Мой король, могу ли я остаться и поговорить с вами?" - спросила Маргери, и Эйгон кивнул.

"Ваша Светлость, это касается и Ренли. Как вы знаете, мой брат и он... близки в своих отношениях. Они были близки втайне в течение довольно долгого времени. Моя бабушка знает, а отец живет в неведении или считает, что это временно, пока не появится подходящая девушка. Но я не так невежественна. Если вы убьете Ренли, мой брат станет вашим врагом. Он будет добиваться вашей смерти, даже если я буду замужем за вами. Мой брат будет стремиться покончить с тем, что у вас здесь есть, даже если Ренли не прав", - ответила Маргери, и Эйгон вздохнул.

"Значит, я должен заставить Ренли образумиться или сделать так, чтобы он не умер за свои действия", - сказал Эйгон, и Маргери кивнула.

"Я знаю, что прошу от вас многого, особенно теперь, когда вы стали королем Семи Королевств, но Лорас - моя семья. Я лишь хочу убедиться, что он не совершит еще более безрассудного поступка, и в то же время сохранить его счастье", - сказала Маргери, и Эйгон вздохнул.

"Я постараюсь, Миледи. Но я не могу ничего обещать. Если Ренли умрет, то только потому, что не послушал разума или не перестал сражаться, если мы скрестим мечи. Если Лорас захочет убить меня за этот поступок, я не позволю ли ему добиться успеха. Но в то же время я не стану убивать вашего брата или отправлять его на Стену. Вместо этого он, скорее всего, будет заключен в тюрьму и будет жестоко наказан за любую попытку сбежать", - сказал Эйгон, а Маргери кивнула, поскольку король мог оказать ей и дому Тиреллов только такую милость, чтобы не показаться слишком милосердным или слабым.

"Благодарю вас за вашу милость к моему дому, Ваша Светлость. Я молюсь, чтобы вы добились наилучшего исхода", - ответила Маргери, поклонившись, и вышла из комнаты.

Эйгон вздохнул, зная, что все никогда не бывает просто. Всё всегда было сложно для таких людей, как он. Но если бы все было просто, Узурпатор действительно справился бы с управлением Семью Королевствами.

Только дракон мог носить тяжелую корону, управляющую Семью Королевствами.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1774063>